СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

CIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№7(101)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2021

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CIII студенческой международной научно-практической конференции

№ 7 (101)
Июль 2021 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2021

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам CIII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2021. – № 7 (101) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/social/7(101).pdf.

Электронный сборник статей по материалам CIII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© ООО «СибАК», 2021 г.

Оглавление

Секция «Юриспруденция» 4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 4
Искалиев Марат Халеулович

«ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС» В РАМКАХ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ 8
Пендак Дарья Андреевна

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СЛЕДСТВИЕМ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫМ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 12
Савельева Кристина Владимировна
Яшин Андрей Владимирович

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ 18
Толстых Глеб Артурович
Егорова Наталья Юрьевна

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ПУБЛИЧНЫЕ УСЛУГИ 24
Турий Владислав Васильевич
Струсь Константин Александрович

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА 30
Фрайбергер Андрей Алексеевич

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Искалиев Марат Халеулович
магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов,
E-mail: marat-iskaliev@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Marat Iskaliev
Master's student,
Department of Criminal Procedure,
Saratov State Academy of Law,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы проблемные вопросы правового регулирования в стадии возбуждения уголовного дела. Данная стадия является наиболее обсуждаемой среди ученых процессуалистов, в частности о пути ее реформирования, и изучения проблемных вопросов. Автором рассмотрены правовые источники, и отмечены пробелы уголовно-процессуального закона.

ABSTRACT

The article analyzes the problematic issues of legal regulation at the stage of initiating a criminal case. This stage is the most discussed among process scientists, in particular about the way of its reform, and the study of problematic issues. The author considers legal sources, and notes the gaps in the criminal procedure law.

Ключевые слова: Стадия возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальное законодательство, проверка сообщения о преступлении.

Keywords: Stage of initiation of a criminal case, criminal procedure legislation, verification of a crime report.

В досудебной части российского уголовного процесса имеется первая и обязательная стадия – возбуждение уголовного дела. Данная стадия направлена на установление сведений, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения, в установленные законом процессуальные сроки. Деятельность участников уголовного судопроизводства на данной стадии регламентирована разделом VII УПК РФ (ст.ст. 140-149). Деятельность в стадии возбуждения уголовного дела является значимой, ограждая от незаконного и необоснованного уголовного преследования, тем самым исполняет роль фильтра, предшествующему предварительному расследованию [1, с. 14].

В настоящее время среди ученых процессуалистов возникают дискуссии по поводу упразднения вышеназванной стадии. И в качестве аргумента «за» многими учеными рассматривается пример реформы уголовного судопроизводства, которая произошла в Украине в 2012 году, где стадия возбуждения уголовного дела была ликвидирована. Однако, рассматривая данный вопрос, профессор Волеводз А.Г. в своей работе отметил, что, несмотря на реформирование уголовного судопроизводства в Украине, содержание стадии возбуждения уголовного дела, а именно доследственная проверка сохранилась [2, с. 80-83].

Законодатель постоянно вносит изменения в уголовно-процессуальный кодекс, ввиду необходимости и в соответствии с этим не осталась в стороне стадия возбуждения уголовного дела. Так, Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ внес изменения и расширил перечень следственных и процессуальных действий, осуществляемых в ходе проверки сообщения о преступлении[3].

Так одним из способов получения доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении законодатель нормативно закрепил право следователя получать объяснения, но не урегулировал процессуальный порядок получения

и форму его закрепления. Получение объяснение стало распространенным в следственной практике, и в результате стало порождать дискуссии в научной среде. В соответствии с этим Шейфер С.А. заявляет, что получение объяснений является гибридом процессуального и административного действия и подвергает сомнению о признании доказательством полученных сведений на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ, так как, по его мнению, процедура проведения не урегулирована нормами уголовно-процессуального права [4, с. 160-165].

Также законодатель не определил нормы права, регламентирующие правовой статус лиц с целью обеспечения их прав и законных интересов, участвующих при проведении проверки сообщения о преступлении.

Уголовно-процессуальный кодекс закрепил возможность назначения и проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела. При этом появились вопросы по толкованию норм уголовно-процессуального закона при назначении судебной экспертизы. Так в соответствии со ст. 195 УПК РФ следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы и при этом ч. 3 указанной статьи обязывает следователя знакомить и разъяснить права подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя. Участие вышеперечисленных лиц, на стадии возбуждения уголовного дела не предусматривается. При этом проблемным вопросом является разъяснение прав, обязанностей эксперта, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, и предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). Данная ответственность наступает при условии проведения экспертизы и имеющемся заключением в рамках возбужденного уголовного дела [5, с. 43]. Также не определена ответственность эксперта за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) при проведении проверочных мероприятий на данном этапе.

Исходя из анализа норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующие стадию возбуждения уголовного дела, в настоящее время остались отдельные процессуальные отношения, которые требуют реформирования. Расширение процессуального комплекса средств проверки сообщения о

преступлении, в том числе дав возможность проводить некоторые следственные действия. Законодатель в должной мере не урегулировал процессуальный порядок их реализации, тем самым способствовал возникновению новых вопросов для дискуссии в научной среде. При этом закрепил право признания результатов следственных и процессуальных действий в качестве доказательств, но в результате непроработанной процедуре их осуществления способствует дублированию следственных действий с момента начала производства уголовному делу.

Таким образом, внесение изменений и дополнений законодателем в раздел VII УПК РФ, возможно, разрешит некоторые практические проблемы, возникающие на первой стадии уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. М.: Проспект, 2016. – 14 с.
2. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80-83
3. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Шейфер С.А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием ФЗ-23 от 4 марта 2013 года // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2(17). – С. 160-165.
5. Зайцева Е.А. Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. – 2016. – № 1 (45). – С. 38-44.

«ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС» В РАМКАХ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Пендак Дарья Андреевна
магистрант,
кафедра гражданского права,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: pendak2016@mail.ru

«HOUSING ISSUE» WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONTRACT OF LIFELONG MAINTENANCE WITH A DEPENDENT

Darya Pendak
Master's student,
Department of civil law,
Siberian law University,
Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Целью статьи являлось рассмотрение возможности предоставления иного жилого помещения в рамках договора пожизненного содержания с иждивением. При написании статьи использовались эмпирические методы исследования. С помощью этих методов были выявлены недостатки и пробелы законодательства, а также предложены возможные пути решения.

ABSTRACT

The purpose of the article was to consider the possibility of providing other residential premises within the framework of a contract of lifelong maintenance with a dependent. When writing the article, empirical research methods were used. Using these methods, the shortcomings and gaps in the legislation were identified, as well as possible solutions were proposed.

Ключевые слова: договор пожизненного содержания с иждивением; жилое помещение; предоставление иного жилого помещения.

Keywords: contract for life maintenance with a dependent; residential premises; provision of other residential premises.

По договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты (гражданин) передает принадлежащий ему на праве собственности жилой дом (квартиру, земельный участок или иное недвижимое имущество) в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц) (часть 1 статьи 601 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [2].

Как мы видим из вышеуказанного, объектом договора является недвижимое имущество, которое в последующем обменивается собственником на уход, либо на денежные средства в течение жизни последнего. В понимании гражданского законодательства к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства (часть 1 статьи 130 ГК РФ).

В Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ) указано, что жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования. Кроме того, в ЖК РФ даются понятие терминам «квартира», «комната» [3].

Итак, у недвижимого имущества появляется новый владелец, который вправе владеть и пользоваться таким имуществом по собственному усмотрению, однако в части полномочий по распоряжению есть ограничения – плательщик ренты вправе отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять недвижимое имущество только с предварительного согласия получателя ренты (абзац 1 статьи 604 ГК РФ) [1].

После заключения договора у каждой из сторон появляются определенные права и обязанности, в частности из положений части 2 статьи 602 ГК РФ

следует, что у плательщика ренты появляется обязанность по предоставлению содержания, в том числе, обеспечение получателя ренты жилищем.

Частью 1 статьи 33 ЖК РФ установлено, что получатель ренты пользуется жилым помещением наравне с собственником данного помещения (плательщиком ренты).

Итак, мы видим, что в рамках договора плательщик должен предоставить получателю жилище, и, исходя из положений ГК РФ и ЖК РФ, можно сделать вывод, что они должны проживать под одной «крышей», т.е. в переданном по договору жилом помещении [1].

В сложившейся и действующей практике применения установилась тенденция – получатель ренты остается проживать в переданной по договору недвижимости и получать соответствующее содержание.

Гражданское законодательство не содержит запрета для плательщика ренты переселить получателя ренты в иное помещение для проживания (например, из трехкомнатной квартиры в однокомнатную жилплощадь), кроме того, в частном праве есть принцип «всё, что не запрещено, разрешено законом».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что плательщик ренты может предоставить получателю ренты иное жилое помещение, однако данное необходимо согласовать с последним, и предоставить жилье, возможно даже меньшей площади, но при наличии всех удобств и комфортабельных условий. Иначе есть риск расторжения договора по основанию – ненадлежащее исполнение, поскольку лицо в рамках договора не получит то, на что рассчитывало при его заключении. Вышеуказанная формулировка достаточно часто встречается в решениях судов, которые расторгают договоры пожизненного содержания с иждивением в связи с ненадлежащим исполнением.

В целях официального закрепления дозволения вышеупомянутых действий, предлагаем в ГК РФ внести дополнения в часть 1 статьи 602, которая после нововведений будет звучать следующим образом: «*Обязанность плательщика ренты по предоставлению содержания с иждивением может включать обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует*

состояние здоровья гражданина, также и уход за ним. Договором пожизненного содержания с иждивением может быть также предусмотрена оплата плательщиком ренты ритуальных услуг.

Плательщик ренты вправе предоставить получателю ренты иное жилое помещение, чем то, которое передано по договору пожизненного содержания с иждивением, при этом такое жилое помещение должно соответствовать требованиям, установленным действующим законодательством».

Означенные нововведения позволят потенциальным сторонам договора расширить возможности реализации своих прав в рамках договора пожизненного содержания с иждивением и заключать более выгодные сделки.

Список литературы:

1. Белов В.А. Жилое помещение и обязательственные отношения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 160 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
4. Токарева К.Г. Договор пожизненного содержания с иждивением: теоретические и практические вопросы // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 9 – 12.

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СЛЕДСТВИЕМ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫМ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савельева Кристина Владимировна
студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: kristina.saveleva.97@inbox.ru

Яшин Андрей Владимирович
научный руководитель, д-р юрид. наук, доц.,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы понятия субъекта и объекта прокурорского надзора за предварительным следствием, осуществляемым следователями Следственного комитета Российской Федерации, дается понятия прокурору.

Ключевые слова: расследование преступлений, прокурорский надзор за расследованием, прокурор.

Для начала обратимся к теории государства и права, которая определяет такие основополагающие категории как объект и субъект правоотношений, как наука, стоящая у истоков юриспруденции. Под субъектом правоотношения в теории государства и права принято понимать индивидуальные или коллективные субъекты права, которые используют свою правосубъектность в конкретном правоотношении, выступая реализаторами субъективных юридических прав и обязанностей, полномочий и юридической ответственности. В данном контекст нас интересуют только коллективные субъекты, к которым относят государственные органы, к числу которых примыкает и Прокуратура Российской Федерации как федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за исполнением Конституции

РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Таким образом, Прокуратура Российской Федерации является одним из государственных органов России. Исследователи (например, Б.В. Коробейников) применяют термин «субъекты прокурорского надзора», но при этом занимают двойственную позицию, с одной стороны, говоря о том, что субъектом прокурорского надзора следует считать участников прокурорско-надзорных отношений, включая прокурора, а с другой стороны, утверждают, что на одном объекте прокурорского надзора может быть несколько объектов и субъектов надзора. На основании уголовно-процессуального закона и Закона о прокуратуре РФ субъектом прокурорского надзора за осуществлением предварительного следствия выступает прокурор, как субъект правоотношения, являясь должностным лицом органов прокуратуры. Мы говорили о том, что государственные органы также являются субъектом правоотношения, как коллективные субъекты, но стоит учесть, что не орган как таковой реализует права и обязанности, полномочия и юридическую ответственность, а должностные лица конкретного государственного органа. Понятие прокурор имеет различные определения, что затрудняет установление конкретных субъектов за деятельностью предварительного следствия в Следственном комитет РФ поднадзорной прокуратуре. В теории, обращаясь вновь к словарю уголовно-процессуальных понятий и терминов: «Прокурор – должностное лицо органов прокуратуры, наделенное в соответствии с Конституцией РФ полномочиями по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, местными органами самоуправления, должностными лицами, а также гражданами.» Пункт 31 статьи 5 УПК РФ определяет прокурора следующим образом: «Прокурор – Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре». Абзац второй статьи 54 Закона о прокуратуре разъясняет наименование «прокурора» следующим

образом: «Прокурор – Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники, помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники, помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции». Но в данном случае «прокурор» выступает в качестве родового понятия по отношению к перечисленным. На основании части 5 статьи 37 УПК РФ: «Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями и приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.» Таким образом, прокурорский надзор за осуществлением предварительного следствия осуществляется, на основании пункта 31 статьи 5 УПК РФ – Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами, их заместителями и иные должностными лицами прокуратуры, участвующими в уголовном судопроизводстве и наделенными соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре. Однако, представляется правильным утверждать то, что помощники прокуроров могут по поручению вышестоящего (надзирающего) прокурора участвовать в проверке соответствия исполнения требований, установленных уголовно процессуальным законодательством в целом за предварительным следствием. Закон о Следственном комитете РФ в статье 44 «Прокурорский надзор» закрепляет, что надзор за исполнением законов Следственным комитетом РФ осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с полномочиями, предоставленными федеральным законодательством. Однако, нужно учитывать и положения статьи 37 УПК РФ, часть 1 этой статьи устанавливает, что прокурор уполномочен осуществлять от имени государства прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а часть 5 этой же статьи перечисляет нам субъектов осуществления полномочия

по прокурорскому надзору, которыми являются прокуроры района, города, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры. Но нужно заметить, что в силу вертикального построения системы прокуратуры и ее структуры, указанные выше прокуроры являются подчиненными Генеральному прокурору РФ, вследствие чего нормы не противоречат друг другу. Принимая во внимание такую особенность законодателя, что при перечислении прокуроров, как субъектов прокурорского надзора за предварительным следствием, осуществляемым следователями Следственного комитета России, и не только, используются формулировки «нижестоящий» или же «вышестоящий», «подчиненные ему». Напрашивается вывод, что тем самым законодатель, по сути, включает всю систему прокуратуры, сокращая перечисления посредством использования указанных формулировок. Вместе с тем, независимо от занимаемой должности, каждый прокурор сохраняет самостоятельность в принятии решений и несет за принятое решение персональную ответственность. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 года №162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (далее – Приказ №162) регламентирует, что заместители Генерального прокурора Российской Федерации, начальники главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры специализированных прокуратур обеспечивается качественный и эффективный надзора за исполнением законов органами предварительного следствия вне зависимости от их ведомственной принадлежности в соответствии с Законом о прокуратуре и УПК РФ. Следует также добавить, что в качестве структурного подразделения Генеральная прокуратура Российской Федерации имеет Главное управление по надзору за следствием. Деятельность этого управления в соответствии с пунктом 1.5 строится на зональном и предметном принципах, как в целом вся организация и деятельность прокуратуры. Зональный принцип, иначе называют территориальным, в соответствии с которым деятельность организуется посредством

распределения работы структурных подразделений прокуратуры между работниками по конкретным территориям (территориальным зонам). Таким образом, прокурор на определенной территории наделяется специальной компетенцией, в рамках которой наблюдает и организует соблюдение законности. Предметный принцип, как правило, связывают с прокурорским надзором, точнее с предметом прокурорского надзора, так за прокурором закрепляется определенное направление деятельности, которая будет относиться к предмету его ведения. Бывает, что деятельность прокуроров определяется зонально-предметным принципом, то есть на определенной территория осуществляется конкретное направление деятельности в пределах правового регулирования обусловленной сферы. В рамках Главного управления по надзору за следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации существуют свои структурные подразделения, одним из которых является управление по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета РФ, у которого в свою очередь есть зональные отделы, в соответствии с пунктом 2.2. «Положения о Главном управлении по надзору за следствием Генеральной прокуратуры» (далее – Положение). В соответствии с этим Положением, а именно пунктом 3.2., одной из основных задач Главного управления является организация на территории Российской Федерации надзора за следствием, осуществляемым Следственным комитетом РФ. Таким образом, Главное управление по надзору за следствием по соответствующим принципам организует деятельность прокуроров по надзору за предварительным следствием, осуществляемым следователями Следственного комитета. Пункт 3.1. Положения регламентирует, что именно Главное управление обеспечивает выполнение Генеральным прокурором и его заместителями функций надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие. Мы полагаем, что в данном Положении речь идет в целом о законности осуществления предварительного следствия, как «элемента» предмета прокурорского надзора за предварительным следствием, осуществляемым следователями Следственного комитета РФ. То есть, в соответствии с системой и структурой органов прокуратуры на

разных уровнях осуществляется прокурорский надзор за предварительным следствием, осуществляемым следователями Следственного комитета РФ. Соответственно, что свою роль играет система и структура Следственного комитета.

Список литературы:

1. Шейфер С.А. Правовой механизм расследования преступлений в России: вчера, сегодня, завтра // Государство и право. 2011. № 5. С. 47-51
2. Положение о Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс] : принято Указом Президента от 14 января 2011 г. №38. : (с учетом изменения от 08.03.2015 №127) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. Данные. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та
3. Друкаров, И.Л. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве: монография / И.Л. Друкаров ; АлтГУ. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2014. – 164 с.
4. Винокуров А.Ю. Следственный комитет как объект прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской. – 2011. – №1(21). – С. 20-24.
5. Винокуров А.Ю. Объекты и суъекты прокурорского надзора: проблемы законодательной идентификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской. – 2011. – №3(23). – С.23-27.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ

Толстых Глеб Артурович
студент,
кафедра «Логистика и коммерческая работа»,
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I»,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: egorova_nyu@mail.ru

Егорова Наталья Юрьевна
научный руководитель, канд. техн. наук,
доц. кафедры «Логистика и коммерческая работа»,
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I,
РФ, г. Санкт-Петербург

PRESUMPTION OF INNOCENCE: THE PROBLEM OF RELEVANCE

Gleb Tolstykh
Student,
Department of Logistics and Commerce,
Emperor Alexander I St. Petersburg State
Transport University,
Russia, St. Petersburg

Natalia Egorova
Scientific adviser, Ph.D.,
Associate Professor of the Department of Logistics and Commerce,
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University,
Russia, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается категория презумпции невиновности – одного из основных принципов современной системы правосудия. Анализируются исторические предпосылки развития данного принципа, специфика его применения, правила-следствия применения принципа, нарушения принципа в современных условиях.

ABSTRACT

This article examines the category of the presumption of innocence – one of the basic principles of the modern justice system. We analyze the historical prerequisites for the development of this principle, the specificity of its application, the rules-consequences of the application of the principle, violations of the principle in modern conditions.

Ключевые слова: презумпция невиновности; обвиняемый; защита; доказательство вины.

Keywords: presumption of innocence; accused; defense; evidence of guilt.

Принцип презумпции невиновности имеет глубокие исторические корни, однако был окончательно сформулирован 10 декабря 1948 года, когда была принята Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека (далее – ВДПЧ). В нише судебного процесса презумпция невиновности существует в качестве защитного механизма, работа которого заключается в обеспечении прав стороны защиты. Она берёт за основу главенство достоинства личности, ценности каждого отдельно взятого человека.

Необходимо привести пункт 1, статьи 11, ВДПЧ для разъяснения понятия презумпции: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путём гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты...» [1] – другими словами лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана.

На основании п. 1 ст. 11 ВДПЧ принцип действуют во всех остальных принятых международных и национальных правовых актах, а именно содержится, в том или ином виде, в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, статье 66 Римского статута Ме-

ждународного уголовного суда 1998 года, в том числе статья 49 Конституции Российской Федерации и других.

Презумпция является незаменимым «двигателем» рассмотрения дел в суде, так как отбрасывает ненужные факты, помогает преодолеть неразбериху и тормозящую процесс бумажную волокиту. Как только были представлены доказательства со стороны обвинения по делу, суд может начать свою работу. При этом сторона защиты освобождается от предоставления доказательств в пользу своей невиновности.

Также не стоит забывать о некоторой специфике отдельных категорий дел, например, дела о лишении родительских прав, домашнем насилии или семейно-бытовом насилии, дела о мелком хулиганстве и особо тяжком убийстве. Приведённый перечень свидетельствует о разной ответственности: гражданской, административной и уголовной, в доказывании которой существуют свои трудности.

Иногда одна сторона имеет приоритет перед другой, поскольку может обладать набором фактов и характеристик о рассматриваемом деле. С другой стороны, наличие презумпции не обеспечивает первую сторону явным преимуществом, поскольку всё бремя доказывания возлагается на эту сторону, в то время как защита может превратить чужое преимущество в своё.

В некоторых случаях наличие и применения презумпции благожелательно, с моральной точки зрения, отражается на ходе дела. В таких случаях, часто бывает своеобразие по своей правовой природе.

И наконец, наличие в праве дополнительного уровня защиты перед произволом со стороны государственной машины, повышает легитимность самого процесса в глазах обывателя, ведь при защите своих прав, благодаря успешным примерам из жизни, он с большей вероятность будет заинтересован именно том, чтобы защищать его прав прошла процедуру суда.

Таким образом, очевидно, что из презумпции невиновности вытекают следующие правила-следствия:

1. Недопустимо осуждать лицо только по предположениям;

2. Бремя доказывания вины лежит на обвинителе;

3. Все сомнения толкуются в пользу обвиняемого;

4. Недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности.

Приведенные выше принципы являются обязательными к исполнению, при любом судебном разбирательстве. Без выполнения данных базовых принципов невозможно в полной мере гарантировать справедливость судебного разбирательства. По этой причине принцип презумпции невиновности рассматривается как принцип правосудия.

На основе проведённого анализа можно выделить следующие области, в которых зачастую происходят нарушения связанные с функционированием презумпции:

1. Проблемы взаимодействия презумпции невиновности со средствами массовой информации (далее – СМИ);

2. Проблема, связанная с использованием в зале суда, так называемых, «аквариумов» (клеток) и помещение туда граждан, чьи дела рассматривает суд;

3. Практика рассматривания дел и вынесения приговора судом, когда опускаются или игнорируются явные аргументы в защиту обвиняемого (подозреваемого);

4. Применение принципа в отношении уже вступивших в силу судебных решений, и при их пересмотре в суде высшей инстанции;

5. Проблемы, существующие в рамках самого понятия презумпции невиновности, и его неоднозначное толкование в пользу стороны обвинения.

Чтобы более детально рассмотреть приведённые препятствия обратимся к конкретным примерам. Поговорим о наиболее частых проблемах – связанных со СМИ и с клетками в залах суда.

Для начала остановимся на первой проблеме – взаимодействия со СМИ. Главным вопросом к работе СМИ является их профессиональная пригодность, ведь при обвинении лица в совершении преступления без соответствующего решения суда, журналисты руководствуются либо злым умыслом, либо они просто некомпетентны.

Приведём соответствующий пример, в котором журналисты подразделения Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (далее – ВГТРК) размещают на своём сайте www.vesti.ru материал [2], в заголовке к которому подозреваемый в совершении убийства называется «убийцей». Это прямо противоречит презумпции, ведь журналисты выставляют подозреваемого человека в заведомо обвинительной форме, хотя суд ещё не вынес свой приговор [3].

В отличии от СМИ, которые не участвуют на прямую в процессе судопроизводства, зал суда – это именно то место, где свершается правосудие и решаются судьбы людей. Мы плавно переходим к рассмотрению второй проблемы, которая, к сожалению, существует в наших судах – это наличие клеток для подозреваемых. В них помещают и невиновных людей, которые находятся в статусе подозреваемых, и лиц, которым вот-вот предъявят обвинение.

В 2014 году в пользу отмены данной практики вынес своё решение Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) после рассмотрения дела «Свинаренко и Сляднев против России» с разъяснением: «Суд посчитал, что тот факт, что заявители были подвергнуты содержанию в клетке публично, должно было подорвать их репутацию и вызвать у них страдания и чувства унижения, беспомощности, страха и неполноценности... Более того, заявители должны были испытывать объективно обоснованные опасения, что их выставление в клетке перед судом сформирует у судей мнение о том, что заявители опасны, и тем самым будет подорвана презумпция невиновности» [4]. Суд также присудил заявителям компенсацию в размере 10 тысяч евро. Практику помещения подсудимых в металлические клетки или стеклянные «аквариумы» нарушает не только презумпцию невиновности, но и статью 3 Конвенции о защите прав и основных свобод.

В 2019 году Верховный суд России поддержал отмену клеток для подсудимых в залах судов [5]. Таким образом, только после отмены незаконной и нарушающей права граждан практики, презумпция невиновности будет «возвращена» в зал суда.

Подводя итоги всего вышеизложенного, допустимо ещё раз проговорить окончательный и важнейший принцип презумпции невиновности: она встаёт на защиту каждого гражданина, даже в самом отчаянном положении, привлеченного к любому виду ответственности и доброе имя которого ставится под сомнение, при условии соблюдения всех правил и положений, существующих в законодательстве.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html (дата обращения: 05.07.21)
2. Официальный сайт информационного агентства новостей ВГТРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3220346 (дата обращения: 05.07.21)
3. Телеканал 360 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://360tv.ru/news/tekst/ubijstvo-na-uktuse/ (дата обращения: 05.07.21)
4. Сайт Русской службы BBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140717_echr_russia_cages (дата обращения: 05.07.21)
5. Информационный источник Радио Свобода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/30005573.html (дата обращения: 05.07.21)

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ПУБЛИЧНЫЕ УСЛУГИ

Турий Владислав Васильевич,
магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск

Струсь Константин Александрович,
научный руководитель, канд., юрид. наук, доц.,
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск
E-mail: konstantinstrus@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE CATEGORY OF PUBLIC SERVICES

Vladislav Turii
Master's student
of the Department of Theory and History of State and Law,
branch of the Plekhanov Russian University
of Economics in Pyatigorsk,
Russia, Pyatigorsk

Konstantin Strus
Candidate of Law, Jurid. doctor of Sciences, Associate Professor,
Branch Plekhanov Russian University
of Economics in Pyatigorsk,
Russia, Pyatigorsk

АННОТАЦИЯ

В представленном материале раскрывается социальное значение категории «публичные услуги» раскрывается её сущность, определяются сложившиеся представления в юридической и социальной практике. Определяется особое значение публичной услуги в системе государственных услуг современной России.

ABSTRACT

The presented material reveals the social meaning of the category "public services" reveals its essence, defines the prevailing ideas in legal and social practice.

The special importance of public services in the system of public services of modern Russia is defined.

Ключевые слова: сущность публичной услуги; значение публичной услуги; публичные государственные услуги.

Keywords: the essence of public service; the meaning of public service; public government services.

Напомним, что термин «публичные услуги», связывая публичные услуги с государством, впервые стал применяться в российском законодательстве после Указа Президента РФ № 824 от 23 июля 2003 года «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» была начата комплексная программа совершенствования структуры государственной власти. Данная реформа, как указано в указе, направлена на повышение эффективности системы федеральных органов исполнительной власти и создание благоприятных условий для реализации прав и интересов субъектов предпринимательства. Правительство России, разработав предложения президента РФ, утвердило концепцию административной реформы в РФ в 2006-2008 годах [1. С. 7], в списке приоритетных задач указано необходимость завершения процесса декриминализации полномочий между органами исполнительной власти многоуровневой принадлежности, а также необходимость оптимизации и улучшения качества предоставления коммунальных услуг.

Гриценко Д.М. считает, что понимание сути категории «публичные услуги» сегодня можно выделить в трех направлениях. Во-первых, термин «публичные услуги» используется в характеристике управленческой деятельности государственных органов, включая осуществление регистрации, лицензирования и других исполнительных полномочий государственных органов. Такой подход характерен для Ю.А. Тихомиров и другие ученые, которые его поддерживают [2. С. 170; 7. С. 30]. Во-вторых, публичные услуги понимаются как организация предоставления ему жизненно важных преимуществ, в том числе деятельность

государственных услуг и функции управления для поиска оптимальных путей удовлетворения государственных потребностей. В-третьих, он признается как публичный актив или публичные услуги, предоставляемые коммерческими организациями, предоставляемыми публичным активом или коммерческими организациями при условии регулирования цен и тарифов на эти услуги. Анализ общественных отношений, которые развиваются в современном обществе, позволяет сделать вывод, что наиболее подходящим из вышеперечисленных подходов является то, что после отнесения той или иной услуги к категории общественности необходимо признать точку, в которой определяется общественная значимость.

Сегодня, наряду с термином «публичные услуги», также используется термин «государственные услуги», и, как справедливо пишет Л.К. Терещенко, как правило, оба вышеперечисленных термина используются в одних и тех же ситуациях, в одном контексте. В какой-то степени это связано с использованием двух выражений для перевода термина «государственная служба»: «публичные услуги» и «государственные услуги». Если добавить в эту серию "социальные" услуги, которые также присутствуют в нашей жизни, то есть ситуация, когда трудно отличить государственные, государственные и социальные услуги, хотя есть серьезные различия во всех сходствах этих категорий [7. С. 18].

Первые слова о применении фразы "Государственная служба" относятся к судебной практике государства 20. совет Франции в первой половине века. Первоначально он был инвестирован в содержание термина " государственная служба идея государственной службы, критерий которой удовлетворяет общий интерес. И общее удовлетворение интереса было реализовано в двух областях-административных органах и пожертвовании некоторых неправительственных организаций организации, управляемые в соответствии с нормами частного права, компетентность в принятии ряда действий, те, которые имеют большое социальное значение из-за их специфики. Характерно такое спаривание и для современного французского общества. Итак, Национальная ассоциация французских железных дорог, " Electricite de France" и «Gaz France» – это частные

организации, работающие в интересах общества, юридические его состояние характеризуется передачей транспортных полномочий от государственных органов услуги и услуги, направленные на обеспечение электроэнергетики и природной промышленности и населения газ в соответствии с диными правилами, установленными правилами, действующими по всей Франции [4. С. 383].

Чтобы определить место категории «публичные услуги» в российской правовой системе, системное формирование института публичных услуг в России только началось. Хотелось бы высказать мнение Ю.А. Тихомирова. регулирование возникающих отношений, финансовых, экологических, трудовых, информационных и т. д. это осуществляется с учетом особенностей правового регулирования, использования конституционных норм, а также в качестве эталонных норм Гражданского и административного права. связи с общественностью. Ю.А. Тихомиров считает, что ученые имеют фундаментальное развитие знаков этого института, которое из-за его важности имеет большую ценность для общества.

Разработка категории «публичные услуги» российского права приводит к тому, что некоторые ученые не разделяют такие явления, как «публичные услуги», «социальные услуги», а иногда и ставят между ними знак идентичности [4. С. 101]. Хотя мы полагаем, что подобные подходы некорректны.

Сегодня значительное число ученых утверждает, что достаточно четкое определение понятий «функция» и «обслуживание» является очень серьезной методической проблемой административной реформы в целом и административного регулирования в частности [9. С. 31].

Лечение находится под определенным действием или актом сообщества, совершенным преступником при назначении клиента и функции под общественным субъектом – его основная деятельность обусловлена присутствием и стоя перед определенным этапом развития общества, целями, задачами и социальным назначением, некоторые ученые утверждают, что необходимость обеспечения коммунальных услуг обусловлена не какими-либо функциями общественной власти (общим предметом). Однако термин, при котором

реализация всех функций власти не предусматривает необходимости предоставления государственных услуг, является не функцией власти для коммунальных услуг, а одним из механизмов (правовой формы) реализации обязанностей и функций исполнительной власти.

Недостаточно успешные заявления норм Указа Президента РФ № 314 свидетельствуют о том, что организация обслуживания и предоставление услуг гражданам – это единый процесс, и это неверно.

Хотя признание того, что государство должно не только принуждать, но и предоставлять услуги своим гражданам, является прогрессивным шагом в развитии теории государства, мы считаем, что правительствам просто не нужно предоставлять услуги. Их задача, прежде всего, организация услуг. Роль государственных органов должна быть полностью сведена к организационной деятельности, в то время как прямое предоставление государственных услуг-это не что иное, как дорогостоящая деятельность большого числа субъектов гражданского права с разной степенью экономической независимости. На мой взгляд, эта деятельность напрямую связана с оказанием услуг, то есть действиями услугодателя защиты или изменения статуса не реального богатства (имущественных прав, информации, нематериальных товаров), совершенными в пользу услугополучателя, носящимися в двустороннем характере, основанном на последовательной воле участников, возникающих в отношениях. Мы считаем, что направленная на организацию предоставления коммунальных услуг и осуществление контроля над качеством таких услуг принадлежит только к функциям органов управления и организационной деятельности и исполнительной власти, а процесс предоставления услуг должен заключаться в договорных отношениях, даже если (в некоторых случаях) по своей природе несет бесплатные услуги потребителю.

Исходя из вышесказанного, было бы ненужной спешкой приписывать публичные услуги только области регулирования публичного права. Хотя предоставление государственных услуг напрямую связано с реализацией функций государства, правовые механизмы предоставления таких услуг наиболее тесно

связаны с частным правом, поскольку «предоставление услуг всегда ориентировано на потребителя.» Кроме того, обратите внимание, что категория "Публичные услуги» является производной от категории "услуги", под которой в общем философском смысле понимается любое действие, которое помогает кому-то другому [4. С. 839].

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. №> 1789-р // СЗ РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.
2. Гриценко Е.В. Организация предоставления публичных услуг как способ решения вопросов местного значения: российский и европейский опыт // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник / Под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 170-172.
3. Докучаева И.М. Понятие «публичные услуги» и некоторые проблемы их правового регулирования // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник / Под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 101.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 ООО слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999. С. 839.
5. Публичные услуги и право: науч.-практ. пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Норма, 2007. С. 383-386.
6. Путило Н.В. К вопросу о природе социальных услуг // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 46;
7. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные. С. 18.
8. Тихомиров Ю.А., Чеснокова М.Д. Совершенствование организации управления и оказания публичных услуг // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 30.
9. Яцкин А.В. Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 31).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Фрайбергер Андрей Алексеевич
магистрант,
кафедра гражданского права,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: andrej-frajbergera@yandex.ru

STATE OR MUNICIPAL CONTRACT: FEATURES OF THE LEGAL STATUS

Andrey Fryberger
Master's student,
Department of civil law,
Siberian law University,
Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Целью статьи являлось рассмотрение правового статуса и особенностей государственного и муниципального контракта в рамках контрактной системы. При написании статьи использовались эмпирические методы исследования. С помощью этих методов был охарактеризован государственный и муниципальный контракт, выявлены его специфические особенности.

ABSTRACT

The purpose of the article was to consider the legal status and features of the state and municipal contract within the framework of the contract system. When writing the article, empirical research methods were used. Using these methods, the state and municipal contract was characterized, its specific features were identified.

Ключевые слова: государственный контракт; муниципальный контракт; особенности контрактов; правовая характеристика.

Keywords: state contract; municipal contract; features of contracts; legal characteristics.

Государственные и муниципальные заказчики в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также соблюдения принципа добросовестной конкуренции проводят торги и закупки в соответствии с требованиями федерального закона от 05.04.2013 № 44-фз «о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон о контрактной системе) [2]. В настоящее время, учитывая современные тенденции к цифровизации, торги происходят преимущественно онлайн, на специальных сертифицированных электронных торговых площадках. По результатам торгов, между заказчиком и победителем (поставщиком, подрядчиком, исполнителем) заключается государственный или муниципальный контракт.

В пункте 8 части 1 статьи 3 закона о контрактной системе содержится следующее определение – государственный контракт, муниципальный контракт – гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени российской федерации, субъекта российской федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд. Также определение дано в статье 526 гражданского кодекса российской федерации [1].

Вышеуказанный вид гражданско-правового договора имеет свои отличительные особенности и характеристики, более подробно о которых будет указано далее.

Во-первых, это субъектный состав, который является *специфической* формой сотрудничества в правовом поле, где с одной стороны, а именно со стороны заказчика выступает государственный (муниципальный) орган, корпорация, внебюджетный фонд, казенное государственное (муниципальное) учреждение. Со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) может быть любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, формы собственности,

места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя [3].

Во-вторых, оплата поставленного товара, выполненных работ и оказанных услуг осуществляется за счет федерального или муниципального бюджета. Цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, могут быть указаны цены за единицу товара, работы, услуги и максимальное значение цены контракта. Если проектом контракта предусмотрены отдельные этапы его исполнения, цена каждого этапа устанавливается в размере, сниженном пропорционально снижению начальной (максимальной) цены.

В-третьих, сроки заключения государственного или муниципального контракта. По результатам закупки (конкурс, аукцион) контракт может быть заключен не ранее чем через *десять* дней с даты размещения итогового протокола, если торги проводились в форме запроса предложений, то срок заключения контракта возможен не ранее, чем через *семь* дней с даты размещения итогового протокола (часть 9 статьи 83.2 закона о контрактной системе). При проведении запроса котировок контракт может быть заключен не ранее чем через *два* рабочих дня, следующих за днем размещения протокола подведения итогов (пункт 4 части 13 статьи 82.1 закона о контрактной системе).

Также есть особенности в порядке заключения, т.к. Контракт заключается в большинстве ситуаций по результатам конкурентной процедуры, в извещении и(или) документации предварительно указываются все условия, порядок исполнения, сроки, графики, порядок оплаты и т.д. Если потенциальный участник согласен с условиями извещения, то подает заявку на участие, в последующем, если он признается победителем, контракт с ним заключается на условиях, предусмотренных извещением или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки.

В части содержания государственного или муниципального контракта можно отметить то, что он должен содержать условия об объеме и о стоимости

подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, размере и порядке финансирования и оплаты работ, способах обеспечения исполнения обязательств сторон. В контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Основной обязанностью поставщика является поставка товаров надлежащего качества и ассортимента (к качеству товаров, поставляемых для государственных и муниципальных нужд, предъявляются повышенные требования), а обязанностью заказчика – оплата полученных товаров.

В части изменения условий исполнения контракта, закон о контрактной системе содержит общее правило, согласно которому при заключении и исполнении изменение его условий не допускается, кроме исключительных случаев, которые указаны в названом правовом акте [4].

Согласно положениям закона о контрактной системе (часть 8 статьи 95) расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Особенности рассмотрения указаны в упомянутой статье (например, решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения вступает в силу и считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления поставщика о таком отказе, аналогичное правило распространяется и на поставщика (подрядчика, исполнителя), также в статье указан перечень, когда заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе и др.).

Основным регулятором государственного и муниципального контракта является закон о контрактной системе, который содержит львиную долю императивных предписаний, отклонение от которых недопустимо для субъектов контрактной системы. Кроме того, сам закон содержит чёткую формулировку, которая звучит следующим образом: *«…нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие отношения в рамках контрактной системы, должны соответствовать закону о контрактной системе»*.

Итак, подводя итог вышеизложенному материалу, можно отметить, что государственный и муниципальный контракт в силу своего специфического правового положения имеет в отличие от иных договоров более строгое правовое регулирование, задействует специфический субъектный состав, характеризуется особенным порядком заключения, исполнения, изменения и расторжения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 апреля 2013 г. № 44. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Путеводитель по договорной работе. Государственный и муниципальный контракт. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Тывинского УФАС России от 16.09.2020 по делу № 017/04/7.32-94/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CIII студенческой международной научно-практической конференции

№ 7 (101)
Июль 2021 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info